

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ И КРИМИНОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Мухин Г. Н., Исютин-Федотков Д. В.

Белорусский государственный экономический университет

Рассматриваются дискуссионные вопросы методики расследования и коррупционных факторов коррупционных преступлений. Отмечается, что коррупционные факторы связаны с рассматриваемой методикой и определяются законодательной регламентацией этих факторов. Законы о борьбе с коррупцией должны вести к явному улучшению этой сферы деятельности. Неоднозначные законы не выступают причинами коррупционных преступлений, но являются теми криминогенными факторами, которые влияют на процесс расследования.

Ключевые слова: законы о борьбе с коррупцией; коррупционные преступления; методика расследования; криминогенные факторы; особенности проведения оперативного эксперимента.

Особенности расследования коррупционных преступлений во многом определяются спецификой соответствующей криминалистической методики и образующих ее элементов. При этом хотя речь идет о традиционных элементах, сам процесс расследования – процесс творческий и не следует забывать о законодательной регламентации частных методик, т.к. криминалистическая деятельность основана на нормах уголовного и уголовно-процессуального закона [1, с. 283]. Это особенно касается рассматриваемой методики, т.к. специфика расследования, которую нельзя оторвать от криминогенных факторов коррупционных преступлений, определяется соответствующими законами. Надо отметить, что количество научных статей и других работ, посвящённых коррупционным преступлениям, велико и не обнаруживает тенденцию к уменьшению. В этой связи, названные подходы к этой известной теме должны определить новизну и актуальность представленной научной работы.

Есть основные законы, определяющие как особенности расследования, так и криминогенные факторы борьбы с коррупционными преступлениями. Например, ныне действующий Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 года «О борьбе с коррупцией» [2] и утративший силу Закон Республики Беларусь от 20 июля 2006 года с таким же названием. Однако даже простое сравнение этих основополагающих законов оставляет существенные вопросы и делает непонятными некоторые их положения.

1. В Законе 2006 года в статье 15, ранее устанавливающей требования к порядку принятия отдельных решений государственными органами и иными государственными организациями в сфере экономических отношений, указано, что государственные органы и иные государственные организации в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь, обязаны проводить *открытые* конкурсы или аукционы при принятии отдельных решений (о привлечении юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей к реализации государственных

программ и государственных заказов; о распределении квот; о выборе поставщиков для государственных нужд; о возложении на юридическое лицо и (или) индивидуального предпринимателя отдельных функций государственного заказчика; в иных случаях, предусмотренных законодательством Республики Беларусь). Там же было указано, что открытые конкурсы и аукционы в целях распределения квот и выбора поставщиков для государственных нужд не проводятся, если соответствующие поставки товаров (работ, услуг) осуществляются организацией, являющейся естественным монополистом, а также в случаях, когда законодательством Республики Беларусь допускается иной порядок распределения квот и выбора поставщиков для государственных нужд.

Но уже в действующем ныне Законе в аналогичной статье с таким же названием, слова «открытые» нет и указано, что государственные органы и иные государственные организации в порядке, установленном актами законодательства, обязаны проводить конкурсы, аукционы или иные процедуры, предусмотренные актами законодательства, при принятии аналогичных решений. Таким образом, отсутствие одного слова наводит на мысли о замене открытых конкурсов и причинах этого.

Необходимо заметить, что в открытом конкурсе может принять участие любой поставщик, а извещение об открытом конкурсе открыто размещается. Процедура открытого конкурса проводится достаточно длительное время и требует больших ресурсов (подготовка конкурсной документации, оценка заявок и т.д.). Требования к предмету закупки и поставщикам, а также критерии выбора победителя и процедура конкурса излагаются в конкурсной документации. Участники конкурса подают заявки, оформленные согласно требованиям. Если на конкурс подана только одна заявка, он считается несостоявшимся. Большинство конкурсов проводятся в электронной форме. Конкурсная комиссия оценивает все заявки и определяет победителя – участника, подавшего самое выгодное предложение.

Правила закрытого конкурса такие же, как и в открытом конкурсе. Отличие состоит в выборе участников. Если в открытом конкурсе может принять участие любой правомочный поставщик, то приглашение к участию в закрытом конкурсе не публикуется. В нем могут участвовать только те поставщики, которых пригласил заказчик. Информация о результатах закрытого конкурса не публикуется. Еще раз отметим, что отсутствие гласности в принятии решений выступает явным криминогенным фактором. Закрытый конкурс проводится тогда, когда продукция есть только у ограниченного числа поставщиков или ограниченное число поставщиков имеет квалификацию, устраивающую заказчика; продукция закупается для нужд безопасности или закупка носит конфиденциальный характер; время и расходы, которые потребуются для рассмотрения и оценки большого количества конкурсных заявок, несоизмеримы со стоимостью закупаемой продукции.

2. В статье 17 «Ограничения, устанавливаемые для государственных должностных и приравненных к ним лиц» недействующего ныне Закона 2006 года было установлено, что государственное должностное лицо не вправе: заниматься предпринимательской деятельностью лично либо через доверенных лиц, оказывать содействие супругу (супруге), близким родственникам или свойственникам в осуществлении предпринимательской деятельности, используя служебное положение, быть представителем третьих лиц по вопросам, связанным с деятельностью государственного органа, иной организации, служащим (работником) которого (кото-

рой) оно является, либо подчиненного (подчиненной) и (или) подконтрольного (подконтрольной) ему (ей) государственного органа, иной организации, а также выполнять иную оплачиваемую работу, не связанную с исполнением служебных (трудовых) обязанностей по месту основной службы (работы) (кроме преподавательской, научной, культурной, творческой деятельности и медицинской практики), если иное не установлено Конституцией Республики Беларусь.

А в действующем сейчас Законе 2015 года в аналогичной статье 17, посвященной также ограничениям, устанавливаемым для государственных должностных и приравненных к ним лиц, уже указано, что государственное должностное лицо не вправе лишь заниматься предпринимательской деятельностью лично либо через иных лиц, оказывать содействие супругу (супруге), близким родственникам или свойственникам в осуществлении предпринимательской деятельности, используя служебное положение. Т.о. речь о выполнении иной оплачиваемой работы, не связанной с исполнением служебных (трудовых) обязанностей по месту основной службы (работы), кроме преподавательской, научной, культурной, творческой деятельности и медицинской практики, уже не идет.

Это сравнение двух законов, показывает, что имитация борьбы с коррупцией может осуществляться и путем принятия новых законов, если только эти законы не ведут к явному улучшению и такое принятие не оценивается как криминогенный фактор. К сожалению, количество законов, регламентирующих борьбу с коррупцией, очень велико и это количество не перерастает в качество и не ведет к оптимизации указанной сферы деятельности. Достаточно вспомнить список этих законов и их эффективность. И хотя неоднозначные и расплывчатые законы еще и не выступают непосредственными причинами коррупционных преступлений, они являются теми криминогенными факторами, которые прямо на них влияют и усложняют процесс их расследования.

Поэтому еще раз следует обратить внимание на особенности расследования коррупционных преступлений и на те действия, которые очевидны, упоминались не раз и, несмотря на эти упоминания, не выполняются в полной мере. К числу этих очевидных действий следует отнести:

- открытость и гласность в принятии решений не только о проведении конкурсов и выборе их вида, но и о доходах должностного лица и т.п.;
- отмена или хотя бы ограничение всяких не денежных привилегий, открытость их принятия;
- соблюдение баланса между доходами и расходами конкретного должностного лица.

Как соблюдаются эти всем понятные меры в борьбе с коррупцией, хорошо известно, хотя соответствующая статья Конституции гарантирует гражданам Республики Беларусь право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды.

Тесно связаны с факторами и методики расследования коррупционных преступлений, которые имеют ряд особенностей, рассмотренных в многочисленных работах, где указано, что:

- нет единого мнения по вопросу понятия и системы коррупционных преступлений;

- коррупционные преступления принадлежат к разряду экономических и к ним в полной мере относится то, что «когда совершается экономическое преступление, страдают интересы не отдельного потерпевшего, а правовые институты ..., публичный интерес» [2, с. 7];

- недостаточно разработаны принципы создания методик расследования коррупционных преступлений;

- 80% всех обвинительных приговоров по делам о получении взятки основаны на доказательствах вины, полученных в результате проведения оперативного эксперимента;

- в 56% случаев уголовное преследование прекращалось на основании недоказанности мотива; корыстной или иной личной заинтересованности должностных лиц, умысла на получение взятки, т.е. ввиду недоказанности тех обстоятельств, которые чаще всего устанавливаются оперативными средствами;

- коррупционные преступления редко ограничиваются единичными факторами [3, с. 211];

- специфика деятельности субъектов коррупционных преступлений определяет высокую латентность этих преступлений [4, с. 261];

- криминалистическая характеристика выступает в качестве информационной основы соответствующей криминалистической методики и позволяет разработать порядок и перечень следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий и верно оценить ситуации расследования [5, с. 241].

Хотя методика раскрытия и расследования коррупционных преступлений подчиняется выработанной годами традиционной структуре и содержанию образующих ее элементов, среди этих элементов следует выделить особо значимые для рассматриваемой методики, к которым относятся [5]:

- криминалистическая характеристика коррупционных преступлений и образующие ее элементы, такие как личность преступника, следы и др.;

- типичные ситуации в процессе раскрытия и расследования коррупционных преступлений, включая стадию доследственной проверки материалов;

- порядок и тактические особенности следственных действий, оперативно-розыскных, контрольно-ревизионных и иных мероприятий в данных ситуациях;

- особенности организации оперативного обслуживания объектов, отраслей хозяйственного комплекса и территорий с целью выявления, предупреждения и раскрытия коррупционных преступлений;

- особенности документирования преступных действий по делам о коррупционных преступлениях;

- другие структурные элементы криминалистической методики, такие как обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по делам данной категории; тактические особенности использования специальных знаний при раскрытии и расследовании коррупционных преступлений; организация взаимодействия оперативных работников и следователя в процессе раскрытия и др.

Таким образом существуют особенности методики раскрытия и расследования коррупционных преступлений, которая, например, отличается сведениями об особенностях личности преступника. Эти особенности определяются криминогенными

факторами, которые сами, прежде всего, зависят и от экономики страны, от экономических методов. Обычные элементы частных криминалистических методик оказываются неинформационными или слабо информационными для рассматриваемой методики, которая к тому же отличается и сложностью стадии доследственной проверки материалов и выявления первичной информации о коррупционных преступлениях, определения перечня и специфики первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий и т.д. Эти преступления совершаются должностными лицами, которые рассматривают эти обязанности как некую формальности и привилегии – полномочия облагать подчиненных и всех, кто попадет в их сферу, разного рода поборами.

Особенности расследования этой группы преступлений, определяются и спецификой проведения пресловутого оперативного эксперимента, его сущностью, про который известно, что создание модели – это одно, а изучение свойств созданной модели – иное. Сущность метода эксперимента определяется проведением опытов, а действия по воссозданию определенной обстановки являются сущностью метода моделирования. Сущность эксперимента – это опытные действия, искусственно осуществляемый опыт, исследование явления в контролируемых и управляемых условиях с целью получения новой информации о нем, таким образом, очевидна, она всегда заключается в проведении опытных действий. Речь главным образом идет о возбуждении уголовного дела и об особенностях самого этого процесса.

Ст. 207 УПК Республики Беларусь (ст.181 УПК России) устанавливает, что в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для дела, следователь вправе провести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события. Однако, целью проведения этого следственного действия не является установление его сущности, т.к. «о воспроизведении каких-либо обстоятельств в ходе следственного эксперимента можно говорить лишь условно, поскольку повторно воссоздать событие, имевшее место в прошлом, невозможно» [6, с. 389].

Кроме того, надо учитывать, что эксперимент определяется как научно поставленный опыт, наблюдение исследуемого явления в точно учитываемых условиях, позволяющих следить за ходом явления и многократно воспроизводить его при повторении этих условий [7, с. 588]. Еще раз повторим основной вывод, что сущность эксперимента всегда состоит в проведении опытных действий.

В процессе документирования коррупционных преступлений и возбуждения уголовного дела по-прежнему используется так называемый оперативный эксперимент, который, как становится ясно из уже сказанного, не является экспериментом по своей сущности. Законодательство в области оперативно-розыскной деятельности определяет оперативный эксперимент как искусственное создание обстановки, максимально приближенной к реальности, с целью вызвать определенное событие либо воспроизведение события или проведение определенных опытов в полностью управляемых условиях и под контролем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с вовлечением лица, в отношении которого имеются данные о противоправной деятельности, без уведомления его об участии в оперативном эксперименте в целях подтверждения совершения данным лицом противоправных действий, а также предупреждения, выявления, пресечения менее тяжкого преступления против собственности, порядка осуществления экономической деятельности,

общественной безопасности и здоровья населения, тяжкого, особо тяжкого преступления или преступления, могущего принести вред национальной безопасности.

Напрашивается изменение существующей редакции УПК Республики Беларусь, предусматривающей, что в целях получения новых и проверки имеющихся доказательств, а также проверки и оценки следственных версий о возможности или невозможности существования тех или иных фактов, имеющих значение для дела, следователь вправе провести следственный эксперимент путем выполнения *специальных опытов*, воспроизведения действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события [подробнее см.: 8]. Похожие корректировки могут быть внесены и в законодательство об оперативно-розыскной деятельности, с учетом особенностей проводимых сейчас оперативных «экспериментов», получивших освещение в специальной литературе и, из-за непрофессионализма его проведения, в средствах массовой информации.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

- специфику расследования коррупционных преступлений нельзя оторвать от криминогенных факторов, которые сами во-многом определяются соответствующими законами и законодательной регламентацией этих факторов;
- есть законы, определяющие как особенности расследования, так и криминогенные факторы борьбы с коррупционными преступлениями;
- законы о борьбе с коррупцией должны вести к явному улучшению этой борьбы и само их принятие не должно оцениваться как криминогенный фактор;
- количество законов, регламентирующих борьбу с коррупцией, велико и это не перерастает в качество, не ведет к оптимизации этой сферы деятельности;
- неоднозначные и расплывчатые законы, хотя и не выступают непосредственными причинами коррупционных преступлений, являются теми криминогенными факторами, которые прямо влияют и усложняют процесс их расследования;
- методика расследования коррупционных преступлений подчиняется традиционной структуре, однако содержит ряд специфических элементов и отличается сложностью стадии доследственной проверки материалов, выявления первичной информации, определения перечня и специфики первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Список литературы

1. Халиков, А. Н. Проблемы нормативно-правовой регламентации криминалистической методики / А. Н. Халиков. – Текст : непосредственный // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 5. – С. 277-283.
2. О борьбе с коррупцией: Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : [сайт]. – 2020. – URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11500305> (дата обращения 27.01.2020). – Текст : электронный.
2. Александров, А. С. Новая уголовная политика в сфере противодействия экономической и налоговой преступности: есть вопросы / А. С. Александров, И. А. Александрова. – Текст : непосредственный // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 1. – С. 5-19.
3. Бычков, А. В. Криминалистические методики расследования коррупционных преступлений: основные принципы формирования и использования методики / А. В. Бычков. – Текст : непосредственный // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 1. – С. 206214.

4. Рамазанов, Р. А. О роли контрольно-счетных органов в выявлении и расследовании коррупционных преступлений / Р. А. Рамазанов. – Текст : непосредственный // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 1. – С. 261-265.
5. Мухин, Г. Н. Особенности структуры и содержания методики расследования преступлений, связанных с посягательством на информационные ресурсы / Г. Н. Мухин, Д. В. Исютин-Федотков. – Текст : непосредственный // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 5. – С. 280286.
6. Криминалистика: учебник / под общей ред. А. Г. Филиппова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшее образование, 2009. – 835 с.
7. Словарь иностранных слов: словарь / Под ред.: А. Г. Спиркина, И. А. Акчурина, Р. С. Карпинской. – 7-е изд., перераб. – М.: Русский язык, 1980. – 624 с.
8. Мухин, Г. Н. Общенаучные методы криминалистики: метод эксперимента / Г. Н. Мухин. – Текст : непосредственный // Вестник криминалистики. – 2011. – № 3 (39). – С. 32-37.

Mukhin H., Isyutin-Fedotkov D. V. Features of the investigation and criminogenic factors corruption crimes / H. Mukhin, D. V. Isyutin-Fedotkov // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6(72). № 1. – P. 227-233.

The discussion questions of methods of investigation and corruption factors of corruption crimes are considered. It is noted that corruption factors are related to the considered methodology and are determined by the legislative regulation of these factors. Anti-corruption laws should lead to a clear improvement in this area of activity. Ambiguous laws are not the causes of corruption crimes, but are the criminogenic factors that affect the process of investigation.

Keywords: anti-corruption laws; corruption crimes; methods of investigation; criminogenic factors; peculiarities of the operational experiment.

Spisok literatury`

1. Xalikov, A. N. Problemy` normativno-pravovoj reglamentacii kriminalisticheskoy metodiki / A. N. Xalikov. – Текст : непосредственный // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 5. – С. 277-283.
2. О бор`бе с коррупцией: Закон Республики Беларусь` от 15 iyulya 2015 g. № 305-Z // Nacional`ny`j pravovoj In-ternet-portal Respubliki Belarus` : [sajt]. – 2020. – URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11500305> (data ob-rashheniya 27.01.2020). – Текст : e`lektronny`j.
2. Aleksandrov, A. S. Novaya ugovnaya politika v sfere protivodejstviya e`konomicheskoy i nalogovoj prestupnosti: est` voprosy` / A. S. Aleksandrov, I. A. Aleksandrova. – Текст : непосредственный // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 1. – С. 5-19.
3. By`chkov, A. V. Kriminalisticheskie metodiki rassledovaniya korrupcionny`x prestuplenij: osnovny`e principy` formirovaniya i ispol`zovaniya metodiki / A. V. By`chkov. – Текст : непосредственный // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 1. – С. 206214.
4. Ramazanov, R. A. O roli kontrol`no-schetny`x organov v vy`yavlenii i rassledovanii korrupcionny`x prestuplenij / R. A. Ramazanov. – Текст : непосредственный // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 1. – С. 261-265.
5. Muxin, G. N. Osobennosti struktury` i sodержaniya metodiki rassledovaniya prestuplenij, svyazanny`x s posyaga-tel`stvom na informacionny`e resursy` / G. N. Muxin, D. V. Isyutin-Fedotkov. – Текст : непосредственный // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 5. – С. 280286.
6. Kriminalistika: uchebnik / pod obshej red. A. G. Filippova. – 4-e izd., pererab. i dop. – M.: Vy`sshee obrazovanie, 2009. – 835 s.
7. Slovar` inostranny`x slov: slovar` / Pod red.: A. G. Spirкина, I. A. Akchurina, R. S. Karpinskoj. – 7-e izd., pe-rerab. – M.: Russkij yazy`k, 1980. – 624 s.
8. Muxin, G. N. Obshhenauchny`e metody` kriminalistiki: metod e`ksperimenta / G. N. Muxin. – Текст : непосредственный // Vestnik kriminalistiki. – 2011. – № 3 (39). – С. 32-37.